

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КЛАДРѢ.

Адресъ Редаціи: Долгая улица, домъ № 13, кв. 11.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Годовая цѣна—5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара считаются бесплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ если приложены марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

Холмско - Варшавское Епархіальное Начальство обращается къ православнымъ русскимъ людямъ съ просьбою помочь ему посильными своими жертвами въ дѣлѣ сооруженія и поддержанія церквей въ мѣстностяхъ Привислинскаго края съ поуніатскимъ населеніемъ.

Пожертвованія принимаютъ: Духовная Консистерія, Варшава, Долгая, 13.

Канцелярія Архіепископа, Варшава, Долгая, 15.

ОТДѢЛЪ I.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Рукоположенъ младшій псаломщикъ Сосновицкой церкви Стефанъ Волжановичъ, назначенный на вакансію помощника настоятеля Грубешовской Св. Николаевской церкви, Преосвященнымъ Евлогіемъ, Епископомъ Люблинскимъ, 23 сего апрѣля во діакона и 27 того же мѣсяца во пресвитера.

Назначенъ Намѣстникъ Владиміръ - Волынскаго Христорождественскаго первокласснаго монастыря Архимандритъ Аркадій и. д. настоятеля Яблочинскаго Св. Онуфріевскаго монастыря съ 1 сего мая.

ОТЧЕТЪ

о состояніи попечительскаго фонда духовенства Холмско-Варшавской епархіи и дѣйствіяхъ Комитета за 1902 г., составленный на основаніи § 39 устава попечительскаго фонда.

(Продолженіе *).

РАСХОДЪ.

а) На выдачу постояннаго пособія, согласно протоколамъ Попечительскаго Комитета отъ 13 декабря 1901 года № 13/2115, 10 іюня 1902 г. № 6/1124, 17 іюля 1902 г. № 7/1375 и 10 декабря 1902 года № 15/2210.

10 заштатнымъ священникамъ:

Іакову Крипякевичу (ст. 52, 127) .	400	—
Іоанну Евстахевичу (ст. 51 и 126).	400	—
Оомѣ Арештовичу (ст. 49 и 124) .	200	—
Михаилу Соміку (ст. 49 и 136) .	200	—
Іосифу Черлючакевичу (ст. 45 и 119)	200	—
Діонисію Гриневецкому (ст. 59 и)		

*) См. №№ 15, 16 и 17.

135)	200	—	Маріи Бѣлявской (ст. 48 и 123)	100	—
Петру Подковичу (ст. 43 и 155)	200	—	Натали Контраневичъ (ст. 48 и 123)	100	—
Іоанну Гриневецкому (ст. 43 и 118)	133	32	Сусаннѣ Григоревской (ст. 45)	50	—
Адаму Андрушкевичу (ст. 69 и 143)	133	32	Еленѣ Куркевичъ (ст. 46 и 121)	200	—
Варооломею Жуковскому (ст. 94)	84	45	Іулитѣ Сальвицкой съ дѣтьми: Вла-		
Итого:	2151	9	диміромъ, Николаемъ, Константиномъ,		
1 заштатному діакону:			Алексѣемъ, Василиемъ и Наталіей (ст.	200	—
Георгію Теодоровичу (ст. 118)	58	33	Еленѣ Королинской съ дѣтьми:		
Итого:	58	33	Сергіемъ, Ксеніей и Теодоромъ (ст. 61	200	—
13 заштатнымъ псаломщикамъ:			и 137)		
Георгію Дехнику (ст. 50 и 125)	30	—	Емилиі Жуковецкой съ дѣтьми: Вла-		
Гавріилу Маркевичу (ст. 51)	23	15	диміромъ, Аполлинаріемъ и Ниною (ст.	200	—
Петру Хомиковскому (ст. 48 и 123)	50	—	56 и 132)		
Алексѣю Костюку (ст. 57 и 133)	66	66	Оеофилѣ Рѣшетилевичъ (ст. 54 и	100	—
Івану Мацейко (ст. 54)	16	11	129)		
Оеодоту Назаревичу (ст. 55 и 130)	33	32	Софіи Архангельской съ дѣтьми: Вла-		
Марку Фурману (ст. 68 и 140)	33	32	диміромъ, Вячеславомъ и Игоромъ (ст.	400	—
Івану Гродецкому (ст. 72 и 146)	33	32	43 и 118)		
Оеодору Колбусю (ст. 66 и 142)	33	32	Софіи Слабневичъ (ст. 60 и 136)	200	—
Александрю Собуцкому (ст. 62 и			Оеклѣ Лисовской (ст. 58 и 134)	100	—
154)	66	66	Ольгѣ Кескевичъ съ дѣтьми: Іоси-		
Тимоѣю Хоминскому (ст. 65 и 152)	33	32	фомъ и Марію (ст. 58 и 134)	166	65
Тимоѣю Максимовичу (ст. 65 и 139)	100	—	Антонинѣ Лисовской (ст. 44 и 117)	100	—
Івану Грушкѣ (ст. 80 и 155)	55	55	Натали Скомаровской (ст. 44 и 117)	100	—
Итого:	574	73	Емилиі Носальской съ сыномъ Вя-		
51 вдовѣ протоіереевъ и священни-			чеславомъ (ст. 65 и 152)	266	66
ковъ и 62 ихъ дѣтямъ.			Маріи Алексѣевичъ съ сыномъ Свя-		
Климентинѣ Попель (ст. 43 и 118)	108	32	тославомъ (43 и 155)	116	66
Надеждѣ Шаравской (ст. 43 и 118)	100	—	Ольгѣ Рудко (ст. 57 и 133)	200	—
Аннѣ Желеховской съ дѣтьми: Але-			Олимпіадѣ Омелянской съ дѣтьми:		
ксандромъ и Стефаномъ (ст. 43 и 118)	153	13	Стефаномъ, Тихономъ и Лидіей (ст.	400	—
Келестинѣ Чернышъ (ст. 43 и 118)	100	—	63 и 135)		
Емилиі Бобикевичъ (ст. 43 и 118)	100	—	Ефросиніи Вознесенской съ дѣтьми:		
Надеждѣ Торчинской (ст. 43 и 118)	133	32	Марію и Василиемъ (ст. 70 и 144)	149	98
съ дочерью Марію			Павлѣ Гладилевичъ (ст. 55 и 130)	200	—
Іоаннѣ Копыстьянской съ дѣтьми: Евге-			Маріи Романовской (ст. 55 и 130)	200	—
ніемъ, Іоанномъ и Марію (ст. 43 и 118)	144	33	Евѣ Пашкевичъ (ст. 74 и 148)	100	—
Павлѣ Войцѣховской (ст. 43 и 118)	100	—	Филиппинѣ Козьминской съ сыномъ		
Емилиі Мусеіевичъ (ст. 43 и 118)	200	—	Титомъ (ст. 101 и 120)	233	32
Антонинѣ Тусевичъ съ сыномъ Сте-			Маріи Герштанской съ дочерью		
фаномъ (ст. 43 и 118)	266	66	Варварою (ст. 43, 101, 118 и 119)	266	66
Емилиі Удилевичъ съ дѣтьми: Мела-			Ольгѣ Назаревичъ (ст. 50 и 125)	200	—
ніей и Александрю (ст. 43 и 118)	315	56	Маріи Загачевской съ дѣтьми: Ро-		
Ольгѣ Козловской съ дочерью Але-			маномъ, Владиміромъ и Василиемъ (ст.	366	67
ксандрю (ст. 60 и 136)	266	66	57 и 133)		
Еленѣ Носковичъ (ст. 49 и 124)	66	66	Валеріи Занской (ст. 76 и 151)	200	—
Михалинѣ Юрчакевичъ съ дѣтьми:			Антонинѣ Кульматицкой съ дѣтьми:		
Евгенію, Михаиломъ и Іосифомъ (ст.	200	—	Сергіемъ, Александромъ, Надеждою,	400	—
50 и 125)			Василіемъ и Любовію (ст. 43 и 118)		
Іоаннѣ Александровичъ съ дѣтьми:			Глафирѣ Троицкой съ дѣтьми: Вла-	314	43
Галиною, Неонилою Ларисою, Никола-	400	—	диміромъ и Евгениемъ (ст. 45 и 129)		
емъ и Елисаветою (ст. 50 и 125)			Маріи Костылевой съ дѣтьми: Лео-	374	99
Павлѣ Томецкой съ дочерью Вѣрою	133	32	нидомъ и Евгениемъ (ст. 47 и 122)	183	33
(ст. 47 и 122)			Климентинѣ Медвѣдѣ (ст. 43 и 118)	305	54
Іосифѣ Будилевичъ (ст. 47 и 122)	100	—	Елисаветѣ Чеховичъ (ст. 47 и 138)		
Александрѣ Рышковой съ дѣтьми:			Итого:	10091	18
Марію и Надеждою (ст. 47 и 122)	308	32	7 вдовамъ діаконовъ и 5 ихъ дѣ-		
Елисаветѣ Семеновской съ дѣтьми:			тямъ.		
Александромъ, Алексѣемъ, Павломъ	200	—	Ольгѣ Левитской (ст. 43 и 118)	83	32
(ст. 48 и 123)			Маріи Аносовой съ сыномъ Георгі-	24	99
			емъ (ст. 47 и 122)		
			Елисаветѣ Харламповичъ съ до-	22	22
			черью Надеждою (ст. 47 и 122)		

Аннѣ Куничъ съ дѣтьми: Сергіемъ и Димитріемъ (ст. 48 и 123)	69	44
Еленѣ Лавровой (ст. 56 и 132)	41	66
Александрѣ Шамотилло съ дочерью Марією (ст. 71 и 145)	33	32
Юліи Томашевичъ (ст. 57 и 133)	62	49
Итого:	337	44

39 вдовамъ псаломщиковъ и 55 ихъ дѣтямъ.

Пелагіи Мелешкевичъ (ст. 47 и 122)	25	—
Серафимѣ Толкапиной съ сыномъ Димитріемъ (ст. 43 и 118)	33	32
Маріи Скачковой (ст. 47 и 122)	20	82
Маріи Лелейко съ дѣтьми: Анною, Николаемъ, Ниною (ст. 48 и 123)	83	32
Антонинѣ Романской съ дѣтьми: Еленою, Константиномъ (ст. 47 и 122)	62	10
Аннѣ Князь (ст. 101 и 119)	33	32
Юліи Саржевской (ст. 56 и 132)	41	66
Параскевіи Жуквецкой (ст. 73 и 147)	41	66
Маріи Грушка съ сыномъ Леонтиемъ (ст. 53 и 128)	38	87
Анастасіи Рабчукъ (ст. 54 и 129)	33	32
Аннѣ Козловской съ сыномъ Михаиломъ (ст. 60 и 136)	19	43
Павлѣ Мартышъ съ дѣтьми: Александромъ, Антоніемъ, Зиновією, Сергіемъ, (ст. 59 и 135)	66	66
Маріи Самойлюкъ съ дѣтьми: Еленою и Владимиромъ (ст. 58 и 134)	27	76
Аннѣ Пантелевичъ съ сыномъ Александромъ (ст. 67 и 131)	40	—
Епистиміи Протасевичъ съ дѣтьми: Николаемъ, Екатериною, Анастасіемъ (ст. 68 и 140)	33	32
Феклѣ Самойлюкъ съ дѣтьми: Іосифомъ, Анною, Евгенией (ст. 68 и 140)	30	54
Софіи Каминской (ст. 66 и 142)	33	32
Аннѣ Бедрицкой (ст. 75 и 150)	58	32
Феодосіи Ярмольской (ст. 65 и 152)	16	66
Екатеринѣ Радикъ съ сыномъ Николаемъ (ст. 65 и 152)	44	43
Феклѣ Князь съ сыномъ—Петромъ (ст. 63 и 155)	20	81
Феклѣ Таландѣ (ст. 54 и 129)	30	—
Екатеринѣ Козловской съ дѣтьми: Антономъ, Марією и Еленою (ст. 60 и 136)	66	66
Феклѣ Туревичъ съ дѣтьми: Наталіей, Виталиемъ, Олициемъ, Флавианомъ, Іоанномъ, Владимиромъ, Вѣрою (ст. 63 и 155)	66	66
Агнии Корольчукъ съ дѣтьми: Александромъ и Еленою (ст. 63 и 155)	44	44
Анастасіи Равликъ (ст. 60 и 136)	16	66
Людмиллѣ Слышковой съ дочерью Зиновією (ст. 51 и 126)	44	43
Павлѣ Шудейко съ дѣтьми: Антониною, Марією и Павломъ (ст. 51 и 126)	55	55
Пелагіи Маркевичъ съ дочерью Марією (ст. 51 и 126)	25	91
Феклѣ Уляницкой съ дочерью Александрою (ст. 52 и 127)	40	73

Маріи Климякъ съ дѣтьми: Северіаномъ, Филиппомъ, Ниною (ст. 80 и 155)	32	84
Маріи Мацейко съ дочерью Евгениею (ст. 83 и 129)	33	33
Тараскевіи Герштанской (ст. 95 и 119)	22	21
Татіанѣ Скрипецъ съ дѣтьми: Ольгою, Александромъ и Татіаною (ст. 131)	61	10
Людмиллѣ Скибицкой съ дѣтьми: Климентомъ и Стефаномъ (ст. 135)	18	51
Домникии Шумовичъ съ дѣтьми: Владимиромъ и Александромъ (ст. 149)	18	51
Феодорѣ Самойлюкъ и сыну ея Стефану (ст. 149)	27	77
Евгениі Соколовой съ дочерью Меланією (ст. 152)	7	40
Маріи Литвиновичъ съ сыномъ Владимиромъ (ст. 153)	33	32
Итого:	1450	67

12 сиротамъ священниковъ:		
Аркадію Зеневичу (ст. 45 и 119)	100	—
Всеволоду Григоровичу (ст. 53 и 128)	75	—
Сергію Ремешило (ст. 59 и 135)	33	33
Константину Ремешило (ст. 59 и 135)	33	33
Владиміру Ремешило (ст. 59 и 135)	33	34
Ольгѣ Страшкевичъ (ст. 64 и 139)	50	—
Ксеніи Ференцевичъ (ст. 63 и 136)	100	—
Зинаидѣ Михалевицъ (ст. 48)	20	85
Аннѣ Божикъ (ст. 57 и 133)	33	32
Іоанну Калиновичъ (ст. 50 и 125)	13	88
Феодору Ясинскому (ст. 127)	50	—
Стефану Карпику (ст. 140)	8	33
Итого:	551	38

7 сиротамъ діаконовъ:		
Аннѣ Петрасевичъ (ст. 43 и 118)	15	75
Петру Петрасевичу (ст. 43 и 118)	27	77
Еленѣ Галиковской (ст. 59 и 135)	13	88
Александрѣ Галиковскому (ст. 59 и 135)	13	88
Кириллу Галиковскому (ст. 59 и 135)	13	89
Анатоліи Приступѣ (ст. 58 и 134)	16	66
Софіи Приступѣ (ст. 58 и 134)	16	66
Итого:	118	49

14 сиротамъ псаломщиковъ:		
Аннѣ Гладкевичъ (ст. 26, 93 и 131)	24	99
Евгениі Васильевой (ст. 47 и 122)	12	50
Екатеринѣ Скворцовой (ст. 47 и 122)	12	50
Зоѣ Скворцовой (ст. 47 и 122)	12	50
Аннѣ Шистеръ (ст. 48 и 123)	9	38
Владиміру Князь (ст. 54 и 129)	5	54
Маріи Князь (ст. 59 и 135)	8	32
Сергію Дехнику (ст. 135)	1	38
Александрѣ Дехнику (ст. 59 и 135)	5	8
Евгению Дехнику (ст. 59 и 135)	5	10
Маріи Дехникъ (ст. 59 и 135)	5	10
Надеждѣ Приступѣ (ст. 58 и 134)	5	55

Евгениі Приступѣ (ст. 58 и 134)	5	55
Всеволоду Сасюкѣ (ст. 79 и 141)	5	56
Итого:	119	5
А всего выдано въ пособіе	15452	36
б) На покупку % бумагъ согласно § 17 устава попечительскаго фонда (ст. 1, 11, 20, 25, 82, 89 и 106)	34062	12
в) На храненіе % бумагъ въ Люблинскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка, согласно § 37 устава (ст. 18, 27, 90, 113 и 115)	114	80
г) На комиссіонный, почтовый и телеграфный расходы, согласно § 31 устава (ст. 2, 19, 39, 42, 91, 92 и 116)	8	12
д) На путевые расходы, согласно § 31 устава (ст. 28 и 114)	12	90
е) На страхованіе выигрышныхъ билетовъ (ст. 15 и 88)	17	10
ж) На возстановленіе нарушенныхъ кредитовъ (ст. 3, 4, 5 и 36)	12	18
з) На канцелярскіе расходы (ст. 9, 12, 35, 41, 97, 110, 156 и 161)	78	25
и) На содержаніе служащихъ и нарочнымъ (ст. 6, 7, 8, 10, 13, 14, 16, 17, 21, 22, 23, 24, 29, 30, 31, 32, 34, 37, 38, 40, 77, 78, 81, 84, 85, 86, 89, 96, 98, 99, 100, 102, 103, 104, 105, 107, 108, 109, 111, 112, 157, 158, 159, и 160)	761	—
и) Случайные расходы (ст. 33)	15	—
Итого:	35081	47
Итого въ 1902 году израсходовано:		
Наличными	50533	83
Билетами расходовъ не было	—	—
Къ 1903 году остается:		
Наличными	1533	17
Билетами	280600	—
	332667	—

Примѣчаніе. Изъ представленнаго отчета о расходѣ суммъ видно, что въ 1902 году выдано въ пособіе 15452 р. 36 коп., а въ прошломъ году было выдано 14155 р. 3 к. Такимъ образомъ въ отчетномъ году добавлено 1297 р. 33 к., къ суммѣ прошлагодней и слѣдовательно отъ суммы опредѣленной на сей предметъ § 10 устава имѣется остатокъ 702 руб. 62 коп.

2) Суммы Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія воссоединенныхъ церквей Холмско-Варшавской епархіи, для лицъ не участвующихъ въ дѣлахъ фонда.

П р и х о д ь.

Отъ 1901 года оставалось (ст. 1-я)		
наличными	99	70
Билетами	6200	—
Въ 1902 году вновь поступило на- личными:		
а) Сунодальнаго пособія (ст. 6 и 14)	725	—
б) Процента отъ капитала 6200 р. (ст. 10, 19, 30 и 79)	235	60
в) % отъ капитала покойнаго про- тоіерея Кирилла Хрусевича (ст. 9 и 28)	42	74

г) Штрафныхъ денегъ (ст. 13, 15, 18, 23, 24, 25, 27, 29, 33 и 91)	117	—
д) Кружечнаго сбора (ст. 11, 12 и 51)	32	10
е) Возвращено Казною 5% налога отъ капитала 6200 (ст. 7)	10	72
ж) Пожертвованій личныхъ и по подписнымъ листамъ:		
Отъ Преосвященнаго Тихона, Епи- скопа Сѣверо-Американскаго и Алеут- скаго (ст. 36)	50	—
Отъ Преосвященнаго Германа, Епи- скопа Люблинскаго (ст. 34)	25	—
Отъ о. о. благочинныхъ:		
1 Холмскаго округа (ст. 41)	28	90
2 Холмскаго округа (ст. 40)	22	75
3 Холмскаго округа (ст. 8) за 1901 годъ	16	—
1 Грубешовскаго округа (ст. 49)	40	3
2 Грубешовскаго округа (ст. 4 и 90) за 1901 и 1902 годы	44	55
3 Грубешовскаго округа не возвра- щенъ подписной листъ и не присланы пожертвованія.		
1 Томашовскаго округа (ст. 50)	42	25
2 Томашовскаго округа (ст. 55)	33	75
1 Бѣлгорайскаго округа (ст. 22)	21	5
2 Бѣлгорайскаго округа (ст. 26 и 85) за 1901 и 1902 годы	82	90
Замостскаго округа (ст. 82)	50	75
Люблинскаго округа (ст. 35)	31	37
Люблинскихъ градскихъ церквей (ст. 65)	6	90
1 Влодавскаго округа (ст. 5 и 56) за 1901 и 1902 годы	47	38
2 Влодавскаго округа (ст. 31 и 43)	50	10
3 Влодавскаго округа (ст. 71)	43	90
1 Бѣльскаго округа (ст. 62 и 93)	20	52
2 Бѣльскаго округа (ст. 77)	29	55
Радинскаго округа (ст. 44)	29	60
1 Константиновскаго округа (ст. 53)	14	35
2 Константиновскаго округа (ст. 37)	20	50
Сѣдлецкаго округа (ст. 52)	50	17
Отъ настоятелей церквей: Голынской (ст. 2 и 73) за 1901 и 1902 годы	2	—
Велюньской (ст. 3) за 1901 г.	3	25
Лодзинской (ст. 16)	5	—
Перстунской (ст. 32)	—	80
Покровской единовѣрческой (ст. 38)	1	—
Кѣлецкаго собора (ст. 39)	4	35
Холмскаго Каѳедральнаго собора (ст. 42)	51	60
Пултуской церкви (ст. 45)	1	40
Александрово-Пограничной (ст. 46)	7	—
Сандомірской таможенной (ст. 47)	3	75
Ловичской (ст. 48)	—	50
Августовской (ст. 54)	4	50
Праснышской (ст. 57)	2	25
Годышевской (ст. 58)	1	25
Липской (ст. 59)	1	—
Плонской (ст. 60)	1	—
Мѣховской (ст. 61)	1	50
Благодатненской (ст. 63)	1	37
Кибартской (ст. 64)	1	—
Мазовецкой (ст. 66)	1	50

Ломжинской таможенной (ст. 67)	1	—
Рыгаловской (ст. 68)	1	50
Новорадомской (ст. 69)	2	25
Слупецкой (ст. 70)	20	83
Радомскаго собора (ст. 72)	2	—
Гроецкой (ст. 74)	16	69
Мариампольской (ст. 75)	2	25
Ченстоховской (ст. 76)	2	50
Кальварійской (ст. 81)	6	25
Сопоткинской (ст. 80)	2	—
Варшавскаго Кааедральнаго собора (ст. 83)	10	—
Опатовской (ст. 84)	1	50
Варшавской Успенской (ст. 86)	11	45
Кольской (ст. 87)	2	35
Ломжинскаго собора (ст. 88)	2	—
Сувалкскаго собора (ст. 89)	2	80
Вольской кладбищенской (ст. 92)	7	—
Равской (ст. 94)	1	50
Млавской (ст. 95)	2	50
Отъ законоучителя Варшавскаго Института (ст. 96)	1	—
Итого:	997	66
3) Случайныхъ поступленій и переходящихъ суммъ (ст. 5, 17, 20, 21 и 78)		
	68	—
Итого въ 1902 году поступило на- личными		
	2228	82
Билетами поступленій не было		
	—	—
А всего съ остаточными: наличными		
	2328	52
Билетами		
	6200	—
	8528	52

(Продолженіе будетъ).

Редакторъ С. Москалевичъ.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

С Л О В О

на недѣлю Разслабленнаго¹⁾

МЕДИЦИНА и РЕЛИГІЯ.

Рече Господь разслабленному: се здравъ еси, ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ (Ев. I. V. 14).

Сегодняшнее Евангеліе повѣствуетъ намъ о чудесномъ исцѣленіи разслабленнаго. Обратимъ вниманіе на обстоятельства этого событія. Разслабленный

¹⁾ Это слово написано по поводу опубликованнаго на дняхъ письма графа Л. Н. Толстого, въ которомъ авторъ высказываетъ свой взглядъ на здоровье, болѣзнь и смерть человѣка.

переносилъ продолжительную и тяжкую болѣзнь, но, несмотря на это, все же хотѣлъ жить, хотѣлъ наслаждаться здоровьемъ, какъ даромъ Божиимъ. Наконецъ онъ обратился за помощію къ Богу, какъ Жизнодавцу. Для этого онъ помѣстился въ чудесной лечебницѣ, при Силоамской купели. Здѣсь онъ, разслабленный, 38 лѣтъ лежитъ въ постели, ожидая своего исцѣленія. Такова была въ немъ жажда жизни, здоровья!

Господу угодно было явить на этомъ разслабленномъ свѣтъ Своего ученія о здоровьи и болѣзни въ человѣческомъ родѣ. Спаситель посѣтилъ Силоамскую купель и обратился къ разслабленному съ вопросомъ: „Хочешъ ли быть здоровымъ“. Этимъ вопросомъ Спаситель научаетъ насъ, что недостаточно получить отъ Бога здоровье, но человѣкъ долженъ и самъ поддерживать въ себѣ этотъ Божій даръ. И когда разслабленный, очевидно уразумѣвшій значеніе вопроса, произнесъ: „Хочу Господи“ и высказалъ вѣру въ Божию помощь, Спаситель, какъ Жизнодавецъ, однимъ Своимъ словомъ далъ больному исцѣленіе: *возьми одръ твой, сказалъ Онъ, и иди въ домъ твой.* Какъ видите, Спаситель прежде испыталъ желаніе больного, потомъ уже исцѣлилъ его. Разслабленный немедленно нашель въ себѣ силу встать съ своего одра и пойти въ свой домъ, взявъ съ собою тяжелую ношу. Впослѣдствіи Господь, встрѣтивъ бывшаго разслабленнаго, сказалъ ему: *се здравъ еси, ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ.* Этими словами Господь напомнилъ исцѣленному, что здравіе тѣлесное имѣетъ самое близкое отношеніе къ здравію душевному.

Совершая чудесное исцѣленіе, Господь научалъ, что мы должны дорожить здоровьемъ не только души, но и тѣла. То и другое—даръ Божій для человѣка. Правда, душа имѣетъ большее значеніе, чѣмъ тѣло, но члены человѣческаго тѣла служатъ выраженіемъ дѣятельности души. Самъ Господь, принявъ на Себя человѣческое тѣло, показалъ высокое значеніе для насъ не только души, но и тѣла. Съ Своимъ пречистымъ тѣломъ Онъ вознесся на небо. Придетъ время, когда наше тѣло, разрушенное смертію на землѣ, возстанетъ для вѣчной жизни, по примѣру Господа, умершаго на крестѣ и воскресшаго въ третій день.

Высоко значеніе нашего тѣла потому, что оно, говоримъ, тѣсно связано съ нашей душой. Эта связь столь тѣсна, что здоровье нашего тѣла измѣряется здоровьемъ души. Если справедливо сужденіе, что здравый духъ находится въ здоровомъ тѣлѣ, то неминуемо справедливо и сужденіе, что здоровье тѣла зависитъ отъ здравія души: *иди и впрредъ не грѣши, да не горше ти что будетъ,* говоритъ Господь разслабленному. Такъ, болѣзни нашего тѣла излечиваются при непремѣнномъ условіи оздоровленія нашего духа. Выразимъ это другими словами: насколько человѣкъ

нуждается въ медицинѣ, настолько же онъ нуждается и въ религіи.

Какъ часто въ жизни мы забываемъ эту истину! Какъ часто встрѣчаются люди, которые слишкомъ заботятся о своемъ тѣлѣ, забывая о своей душѣ! Какъ часто встрѣчаются люди, которые, надѣясь на свой молодой и здоровый организмъ, растрачиваютъ свои физическія силы, предаваясь невоздержанію! Кто не замѣчаетъ, что наше время такъ обильно смертоносными болѣзнями между молодыми невоздержными людьми! Не объясняется ли это тѣмъ, что молодые люди нашего времени мало обращаютъ вниманія на потребности своей души, не обращаютъ вниманія на связь нашей души съ тѣломъ, на необходимость для насъ не только медицины, но и религіи? Нерѣдко мы встрѣчаемъ людей пожилыхъ, хотя слабыхъ тѣломъ, но обращающихъ особое вниманіе на свою душу; такіе люди уснѣшно ведутъ борьбу съ своими тѣлесными недугами и часто переживаютъ крѣпкихъ физическими силами молодыхъ людей, мало обращающихъ вниманія на требованіе религіи — требованіе своей души. Встрѣчаются старцы, которые благодарятъ Бога, что во дни своей юности Господь посѣщалъ ихъ физическими недугами, напомиравшими имъ о воздержности, о потребностяхъ души, религіи—что и составило запасъ силъ для ихъ долгой жизни ¹⁾.

Все это мы говоримъ къ тому, чтобы внушить вамъ, бл. слуш., что мы, заботясь о здравіи нашего тѣла, должны въ то же время заботиться и о здоровьи нашей души. Забота о томъ и другомъ должна быть для насъ всегда обязательна. За пренебреженіе тѣмъ или другимъ даромъ Божиимъ отъ насъ будетъ выскано. Таково ученіе нашей православной церкви. Испрашивая себѣ у Господа благъ духовныхъ, мы въ то же время молимся словами нашей св. церкви о *благоденственномъ житіи, здравіи и во всемъ благополучіи*; при этомъ просимъ Бога даровать намъ на землѣ *многая лета*.

Къ сожалѣнію, въ послѣднія десятилѣтія въ нашемъ отечествѣ стали появляться многочисленныя лица, распространяющія неправильное ученіе какъ относительно нашего тѣла, такъ и относительно нашей души. Есть люди, которые учатъ, что человѣкъ долженъ заботиться только о здоровьи своего тѣла, такъ какъ особаго духовнаго міра не существуетъ. ²⁾ Какъ видите, это ученіе, извѣстное подъ именемъ материализма, во всемъ приравниваетъ человѣка къ жи-

¹⁾ Гоголь также благодарилъ Бога за то, что во дни юности часто болѣлъ, что побуждало его вести жизнь воздержную, заботливую о душѣ. Этимъ нашъ поэтъ, очевидно, объяснялъ, почему онъ пережилъ многихъ своихъ товарищей юности.

²⁾ Послѣдователи Фохта, Малешота и Бюхнера учатъ, что наша душа—это ни болѣе ни менѣе, какъ продуктъ тѣла, подобно тому, какъ желчь — продуктъ печени, моча—выдѣленіе почекъ.

вотнымъ. Боже сохрани насъ отъ такого грубаго взгляда на нашу человѣческую природу. Въ случаѣ болѣзни люди, отрицающіе духовную природу человѣка, не справляются съ требованіемъ своей души: они лечатъ себя только матеріальными средствами. Въ своей жизни они придерживаются грубаго взгляда: *ѣшь, пей, веселись, потому что со смертію все для тебя окончится*". Во дни крѣпости своего тѣла они горделиво взираютъ на все окружающее ихъ и предаются въ избыткѣ только тѣлеснымъ наслажденіямъ, но они становятся жалкими, когда ихъ постигаетъ болѣзнь; тогда они впадаютъ въ отчаяніе, — и нѣтъ имъ исхода изъ этого ужаснаго состоянія.

Въ настоящее время проповѣдуется и другое противное православію ученіе, именно, будто бы матеріальныя блага, въ томъ числѣ и наше тѣло для насъ не должны имѣть никакого значенія ¹⁾. По этому ученію мы не должны заботиться о здоровьи своего тѣла. „Въ болѣзненномъ состояніи, говорятъ они, человѣкъ лучше освобождается отъ обольщенія матеріальной жизни и вѣрнѣе позвааетъ себя въ духѣ. При этомъ больной человѣкъ ощущаетъ полную свободу, неуязвимость, неразрушимость; онъ чувствуетъ свое единеніе съ Богомъ — основаніемъ и сущностью всего ²⁾. По ученію этихъ лицъ все существующее составляетъ часть божества; ихъ ученіе поэтому называется всебожіемъ или пантеизмомъ. „Окружающій насъ міръ и, въ частности, наша душа, говорятъ они, не твореніе Божіе, а часть Самого Бога. Не надо, говорятъ они, просить Бога о здоровьи, такъ какъ болѣзнь — прекрасное состояніе духа, но еще лучше смерть; тогда душа совершенно освобождается отъ ея ограниченій ³⁾. Преувеличивая значеніе человѣческаго

¹⁾ Сильное вліяніе на наше общество имѣетъ въ послѣднее время Вундтъ, по ученію котораго нашъ тѣлесный организмъ представляетъ собою продуктъ души.

²⁾ Эти строки мы выписываемъ изъ письма графа Л. Н. Толстого о болѣзни и смерти человѣка. См. № 9733 „Новаго Времени“ за 1903 г. и 6 книжка „Миссіонерскаго Обзорнія“ за текущій годъ.

³⁾ Тамъ же. Въ своей книгѣ: „Моя вѣра“ Толстой во многихъ мѣстахъ превозноситъ похвалами бѣдствія и болѣзни человѣка. Жаль, что общество нашего времени увлекается пантеистическимъ ученіемъ Толстого и относительно взгляда на здоровье, болѣзнь и смерть человѣка. На дняхъ почти во всѣхъ русскихъ періодическихъ изданіяхъ перепечатано письмо, въ которомъ графъ Л. Н. Толстой описываетъ состояніе своего духа во время его болѣзни. Слѣдуя своему пантеистическому воззрѣнію, Толстой говоритъ, что „болѣзнь—это прекрасное состояніе духа, высшее благо, но еще лучше смерть, такъ какъ тогда душа уже совершенно освобождается отъ ея ограниченій.“ Этому мало. Толстой при этомъ говоритъ: „Ничего нѣтъ хуже въ смыслѣ приобрѣтенія истиннаго блага, какъ то, что люди желаютъ себѣ и другимъ, а именно: здоровья, богатства и славы. Дай Богъ, чтобы вы, говоритъ Толстой, почувствовали всю благотельность страданій и приближенія неизбѣжной матеріальной смерти.“—Такимъ образомъ Толстой желаетъ, чтобы мы въ

духа, эти учителя унижаютъ значеніе міра матеріальнаго и въ частности значеніе нашего тѣла; они не желаютъ признать наше тѣло, какъ и весь видимый

своихъ привѣтствійхъ желали другъ другу не здоровья, богатства и славы, а болѣзни, нищеты и даже смерти. Нѣтъ; съ такимъ пантеистическимъ взглядомъ, полнымъ пессимизма, мы не можемъ согласиться. Наоборотъ, мы желаемъ себѣ, Л. Н. Толстому и всѣмъ людямъ крѣпости силъ физическихъ;—здоровье, вѣдь, даръ Божій. Желаемъ себѣ и всей Россіи, да и всему міру довольства благами земли, мы молимся въ храмахъ: умножи, Господи, хлѣбы, пшеницу, вино и елей во всемъ мірѣ Твоемъ (конечно, соответственно особенностямъ каждой націи. Толстой отвергаетъ значеніе національныхъ обычаевъ и особенностей); молимся словами церкви „о благоденственномъ нашемъ житіи, здравіи, во всемъ благооспѣшеніи и дарованіи намъ „многихъ лѣтъ,“ желаемъ славы отечеству своему и другъ другу (но не горделиваго чувства, стремящагося къ униженію другаго), такъ какъ славы себѣ желалъ и Апостоль Павелъ (1 Кор. IX. 15, Притч. Сол. XXII. I). Намъ пріятно, что графъ Толстой за вѣкоторыя изъ своихъ художественныхъ произведеній пользуется заслуженною славой во всемъ образованномъ мірѣ; этимъ онъ содѣйствуетъ славѣ русскаго печатнаго слова. Мы бы желали, чтобы графъ Толстой увеличилъ свою славу отверженіемъ своего пантеистическаго міросозерцанія, поражающаго насъ своими противорѣчьями, и, въ частности, своего пантеистическаго воззрѣнія на здоровье, болѣзни, богатство и славу. Мы бы желали, чтобы Толстой заявилъ, что онъ, соответственно православно-русскому воззрѣнію, желаетъ, чтобы русскіе люди заботились о здоровьи, богатствѣ и славѣ и чтобы они всего этого желали и другимъ. Но для того, чтобы Толстой отказался отъ своего пантеистическаго воззрѣнія, доставившаго ему то же своего рода славу, требуется со стороны Л. Н. геройство, которое можетъ дать ему только одна живая вѣра во Христа. Да обновится же въ немъ этотъ даръ Божій!

Обращаемъ вниманіе еще на слѣдующія слова графа Толстого въ томъ же его письмѣ: „Не даромъ народная мудрость говорить по поводу болѣзни, пожаровъ и всего, что не зависитъ отъ человѣческой воли: „Господь посѣтилъ“. Эти слова Толстой высказалъ послѣ слѣдующихъ своихъ словъ: „Вспоминая мою жизнь, я вижу ясно, что многое, причинившее мнѣ мученіе, было для меня истиннымъ благомъ, потому что удаляло меня отъ погони за матеріальнымъ благомъ и направляло меня къ пріобрѣтенію истиннаго блага духовнаго“.

Такимъ образомъ, Толстой думаетъ, что народъ считаетъ болѣзни и пожары своимъ благомъ, всегда желаемымъ. Прежде всего замѣтимъ, что выраженіе „Господь посѣтилъ“—выраженіе не народной мудрости, а Слова Божія (Пс. XVI. 3; Ис. XXVI. 14; Іер. XLIV. 13; Іов. XXXV. 15); народъ только повторяетъ это изреченіе Слова Божія, но повторяетъ въ духѣ воззрѣнія православно-русскаго, а не пантеистическаго. Взвирая, наприм., на холеру—слѣдствіе антигигіеническихъ обычаевъ, какъ на посѣщеніе Божіе для вразумленія, народъ въ то же время молится Богу о благоденственномъ житіи и дарованіи многихъ лѣтъ. Русскій народъ, вопреки пантеистическому воззрѣнію Толстого, говоритъ: „Эта бѣда не бѣда, только бы больше не была; не ищи бѣды, бѣда сама тебя съестъ“. Да и зачѣмъ Толстой желаетъ болѣзни, бѣды?—Лучше, согласно народной мудрости, искать счастья: „Не ищи бѣды, бѣда

мірѣ, даромъ Божіимъ. Отсюда и ученіе ихъ о томъ, что во время болѣзни тѣла, наша душа чувствуетъ себя будто бы лучше и отсюда у нихъ выходитъ, что человѣкъ всегда долженъ желать себѣ болѣзни и даже смерти, дабы освободить свою душу отъ оковъ тѣла.

Такъ, насколько матеріалисты унижаютъ нашу душу, преувеличивая значеніе нашего тѣла, настолько пантеисты унижаютъ наше тѣло, преувеличивая значеніе души. Становясь далекими отъ Евангельскаго разслабленнаго, жаждавшаго исцѣленія отъ своей болѣзни, послѣдніе проповѣдуютъ мировую скорбь; они не только не думаютъ о средствахъ для уменьшенія страданій и болѣзней среди человѣческаго рода, но напротивъ, они учатъ, что было бы лучше, если бы въ мірѣ совершенно прекратилась тѣлесная жизнь. Да не склоняется слухъ нашъ къ этого рода проповѣди; она имѣетъ цѣлью разочаровать насъ въ радостяхъ нашей жизни и въ насъ самихъ. Эти мыслители проповѣдуютъ не жизнь, а смерть. Отсюда, въ нашемъ отечествѣ въ послѣднее время умножились съ одной стороны грубочувствительныя наслажденія, съ другой паразительныя самоубійства.

Вл. слуш.! Остерегайтесь сего ученія, противнаго нашей церкви. Взглядъ на душу и тѣло, высказываемый теперь матеріалистами и пантеистами, не новъ; нѣкоторыми людьми такой же взглядъ высказывался въ древлеязыческомъ мірѣ, и этотъ древній взглядъ на здоровье, болѣзнь и смерть человѣка уже и въ древнее время былъ осужденъ умными людьми, отвергнуть, какъ унижающій человѣческое достоинство. И жаль, что нѣкоторые люди нашего времени воскрешаютъ это ученіе и смущаютъ себя и другихъ. — Нѣтъ, держитесь ученія нашихъ православно-русскихъ предковъ или, что тоже, ученія Евангелія и св. церкви. А Евангеліе и св. церковь учатъ, что тѣло и душа—даръ Божій, что поэтому человѣкъ обязанъ заботиться какъ о своей душѣ, такъ и о своемъ тѣлѣ. Человѣкъ долженъ заботиться о здравіи своего тѣла, дабы удобнѣе было для души совершать добрыя дѣла, обнаруживать и питать въ себѣ добрыя мысли и чувства; человѣкъ долженъ стараться какъ можно болѣе продлить свою жизнь на землѣ, дабы достойнымъ образомъ уготовать свою душу для жизни вѣчной.

Заботясь о нашей душѣ, св. церковь заповѣдуетъ намъ усмирять свои страсти. Какъ средство для этого, она установила посты, поэтому же нѣкоторые христіане предаются аскетизму, какъ сильному средству для

сама тебя найдетъ. Дастъ Богъ здоровья, дастъ Богъ и счастья“. Вотъ народное, да и наше желаніе себѣ и вамъ.

Еще разъ возвращаясь къ означенному письму Толстого и взвирая на другія его сочиненія религіознаго характера, убѣждаемся, что соблазнъ ученія Толстого состоитъ въ томъ, что онъ свои пантеистическія воззрѣнія буддійской мѣрки прикрываетъ урѣзанными имъ изреченіями изъ нашего свящ. писанія.

обузданія страстей. Такая забота о здоровіи души благодѣтельно отражается и на тѣлѣ. Исторія нашей церкви говоритъ, что постники, аскеты и вообще подвижники поражаютъ насъ своею долгою жизнію. Но св. церковь, заботясь о здоровіи не только нашей души, но и нашего тѣла, не требуетъ отъ лицъ съ слабымъ тѣлеснымъ здоровьемъ подвиговъ поста; подвиги поста заповѣдуются только при условіи здоровія тѣла (Апост. прав. 69; Гангрійск. соборъ 19; Тимоѳея Александр. отвѣтъ на десятый вопросъ и др.)¹⁾

Во время нашихъ тѣлесныхъ болѣзней, мы, по примѣру Евангельскаго расслабленнаго, должны просить Бога объ исцѣленіи. Этого мало. Мы должны помнить, что между нашей душой и нашимъ тѣломъ существуетъ столь же тѣсная связь, какъ между болѣзнями нашего тѣла и нашими грѣхами. Это внушается нашею церковью и въ особо составленномъ молебствіи „о недужныхъ“, а также въ таинствѣ Елеосвященія.

Заботясь о здоровіи нашего тѣла, мы должны исполнять наставленія Слова Божія: *Почитай врача честно; — и да не отступитъ онъ отъ одра болѣзны твоея.* Въ виду же благъ нашей души мы должны исполнять наставленіе Св. Апостола Павла: *Болитъ ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры церковныя и да молитву сотворятъ надъ нимъ... и молитва вѣры спасетъ болящаго и воздвигнетъ его Господь.*

Переносясь мыслию къ упоминаемому въ сегодняшней день Евангельскому расслабленному, будемъ обращаться ко Господу съ молитвою о благосостояніи нашего тѣла и духа. Кто изъ насъ боленъ, да возноситъ молитву объ исцѣленіи, кто здоровъ, да благодаритъ Бога и пользуется здоровьемъ для блага своего и ближнихъ. Всѣ мы, юные и старые, вознесемъ ко Господу молитву, да продлитъ Онъ нашу жизнь здѣсь на землѣ, чтобы достойнымъ образомъ приготовиться къ будущей блаженной жизни. Всѣ мы должны найти въ себѣ силы сказать: *Мнѣ еже жити Христосъ и еже умрети, приобрѣтеніе есть.* При такой жизнерадостности мы сами себе и весь животъ нашъ Христу Богу предадимъ. Аминь.

Прот. А. Ковальницкій.

Посѣщеніе Архіепископомъ Геронимомъ гг. Августова и Сувалокъ.

17—20 сего апрѣля августовская и сувалкская православныя паствы были посѣщены Высокопрео-

¹⁾ По свидѣтельству Петра Антиохійскаго (см. отвѣтное посланіе его Михаилу Керуларію) преп. Пахомій Великій держалъ въ своемъ монастырѣ свиней, кормилъ ихъ остатками отъ братской трапезы, и одною частію ихъ мяса и сала кормилъ странниковъ и посѣтителей своей обители, а другую, притомъ лучшею, — престарѣлыхъ и безсильныхъ монаховъ. Такъ св. церковь заботится и о тѣлесномъ здоровіи своихъ чадъ!

священнымъ Геронимомъ, Архіепископомъ Холмскимъ и Варшавскимъ.

17 апрѣля ко времени прибытія скорого поѣзда изъ Варшавы, въ 2 часа дня, на ст. „Гродна“, черезъ которую лежитъ путь въ Августовъ, ожидали: благочинный церковей IV варшавскаго округа свящ. І. Палецкій и командированные г. начальникомъ Сувалкской губерніи — вр. и. д. вице-губернатора Е. И. Скабаллановичъ, штабъ-офицеръ для порученій при губернаторѣ полковникъ Ивановъ и начальникъ Августовскаго уѣзда Павловскій. Къ тому же времени прибылъ на вокзалъ преосвященный Іоакимъ, епископъ Гродненскій и Брестскій, съ духовенствомъ и много лицъ разныхъ вѣдомствъ изъ прежней — въ бытность Его Высокопреосвященства на литовской каедрѣ — паствы. Поздоровавшись со всѣми и посѣтивъ преосвященнаго Іоакима въ его помѣщеніи, Владыка въ сопровожденіи преосвященнаго и духовенства возвратился обратно на вокзалъ для дальнѣйшаго слѣдованія.

Г. Августовъ приготовился къ достойной встрѣчѣ своего Архипастыря. По выходѣ изъ вагона, Владыкѣ представились настоятель церкви свящ. М. Стенковскій, командиры квартирующихъ здѣсь полковъ 104 пѣх. Устюжскаго и 2 Донскаго казачьяго, помощники начальника уѣзда по гражданской и полицейской частямъ, изъ коихъ первый привѣтствовалъ Архипастыря съ благополучнымъ прибытіемъ и поднесъ хлѣбъ-соль, принявъ которые и преподавъ всѣмъ общее благословеніе, Владыка направился въ церковь Устюжскаго полка. 9 часовъ вечера, на дворѣ темно. Путь, около трехъ верстъ, лежитъ по шоссе черезъ лѣсъ. Впереди скачутъ верхомъ два стражника и за ними на бѣлыхъ лошадяхъ четыре казака съ горящими факелами въ рукахъ, — зрѣлище получается весьма эффектное. Но вотъ весь кортежъ поворачиваетъ на шоссе, ведущее къ казармамъ полка. Вдали, сквозь деревья видѣются огни, по мѣрѣ приближенія къ казармамъ, число огней увеличивается; наконецъ, самыя казармы. Во множествѣ уставленныя при шоссе горящія плошки приводятъ къ украшенной зеленью, флагами и массою разноцвѣтныхъ, блистающихъ огнями фонарей аркъ, вверху которой красуется „добро пожаловать“. Отсюда по обѣ стороны дороги къ церкви такіе же въ два ряда фонари съ ниспадающими гирляндами изъ зелени; тутъ же стоятъ шпалерами чины полка. Полковая церковь съ наружной стороны вся кругомъ въ огняхъ; церковная колокольня представляетъ собою разноцвѣтную огненную колонну. Среди такой обстановки Владыка подъѣзжаетъ къ храму, гдѣ его встрѣчаютъ гг. офицеры полка. Преподавъ имъ благословеніе, Архипастырь входитъ въ храмъ, гдѣ его привѣтствуетъ полковой священникъ, высказывая чувства живѣйшей радости и благодарности по случаю посѣщенія храма, и проситъ святы-

тельскихъ молитвъ и благословенія для нихъ, готовыхъ каждую минуту положить жизнь свою за „Вѣру, Царя и Отечество“. Поблагодаривъ за привѣтствіе, Владыка при пѣвнѣ: „Ангель вопіаше“... и „Свѣтися, свѣтися“... проходитъ въ алтарь. Послѣ вѣстрѣчной литіи и обычныхъ многолѣтій, Архипастыръ возглашаетъ „многія лѣта христоробивому, всероссійскому, побѣдоносному воинству“, троекратно осѣняя всѣхъ св. крестомъ, а потомъ направляется въ офицерское собраніе. Въ это время воздухъ огласился трескомъ отъ пущенныхъ ракетъ, озарившихъ ночную высь тысячами огней, погасшихъ затѣмъ въ пространствахъ. Въ собраніи Владыку встрѣчаетъ командиръ полка полковникъ Г. В. Чижевичъ и въ рѣчи своей выражаетъ чувства радости и благодарности по поводу посѣщенія ихъ военной семьи. Владыка благодаритъ за привѣтствіе. Вслѣдъ затѣмъ предложень былъ чай и ужинъ. Здѣсь же въ собраніи Владыка, а также сопровождавшія его лица имѣли ночлегъ.

На слѣдующій день, 18 апрѣля, въ 10 час. утра, простившись съ гг. офицерами, Его Высокопреосвященство оставилъ военное собраніе и, сопровождаемый командиромъ полка и офицерами, причемъ двое изъ нихъ скакали верхомъ около коляски, направился въ приходскую Метронавловскую церковь. По пути съ лѣвой стороны шоссе выстроены были нижніе чины съ офицерами Устюжскаго полка, въ самомъ городѣ разставлены казаки 2 Донскаго полка. Предъ входомъ въ церковь Владыка былъ встрѣченъ церковнымъ старостою, поднесшимъ хлѣбъ-соль, а въ самомъ храмѣ настоятелемъ церкви, привѣтствовавшимъ Архипастыря рѣчью. Поблагодаривъ за привѣтствіе, Владыка сказалъ, приблизительно такъ: „Мнѣ особенно пріятно, что дѣло православія растетъ и крѣпнетъ, —отъ всей души желаю, чтобы оно и въ будущемъ процвѣтало. О томъ молитва моя ко Господу.“ Приложившись къ мѣстно-чтимой иконѣ Божіей Матери и призвавъ на всѣхъ благословеніе Божіе, Владыка вышелъ изъ храма. Здѣсь ожидала депутація отъ мѣстнаго еврейскаго общества во главѣ съ раввиномъ, поднесшимъ хлѣбъ-соль¹⁾. Затѣмъ Архипастыръ посѣтилъ начальника уѣзда А. К. Павловскаго, наканунѣ вѣстрѣчавшаго его въ гг. Гроднѣ и Августовѣ, а теперь занемогшаго серьезною болѣзнию. У постели больного Владыка провелъ около получаса въ бесѣдѣ съ нимъ, выражая свое сердечное соболѣзнованіе, и, пожелавъ скораго выздоровленія, благословилъ его образкомъ Божіей Матери. Отсюда Владыка прослѣдовалъ въ приписную деревянную церковь въ честь Казанской иконы Божіей Матери, осмотрѣвъ которую, прошелъ въ общее начальное училище, гдѣ предла-

галъ учащимся вопросы по Закону Божію. Благословивъ затѣмъ мальчичкѣ крестиками, а дѣвочекъ образками и оставивъ запись въ ревизіонной книгѣ училища, посѣтилъ настоятеля церкви, гдѣ собралось мѣстное русское общество, принявшее затѣмъ участіе въ общей братской трапезѣ. Откушавъ хлѣбъ-соль и простившись со всѣми, Владыка отбылъ на вокзалъ, направляясь въ Сувалки. Его Высокопреосвященству всюду сопутствовали командированныя г. начальникомъ губерніи лица и мѣстныя гражданскія и военныя власти.

Въ Сувалки Владыка прибылъ 18 апрѣля, въ 4 часа по полудни. По выходѣ изъ вагона на перонѣ вокзала Его Высокопреосвященство привѣтствовали: губернаторъ д. с. с. М. В. Арцимовичъ, начальникъ кавалерійской дивизіи генераль-лейтенантъ М. Н. Дубенскій и представители различныхъ губернскихъ учреждений и учебныхъ заведеній; президентъ же города поднесъ хлѣбъ-соль. Преподавъ всѣмъ благословеніе, Архипастыръ прослѣдовалъ въ православный Успенскій соборъ, на паперти котораго былъ встрѣченъ церковнымъ старостою тайн. сов. Сольскимъ, поднесшимъ хлѣбъ-соль, а въ самомъ храмѣ всѣмъ городскимъ духовенствомъ, во главѣ съ настоятелемъ собора прот. Л. Янковскимъ, выразившимъ въ рѣчи своей радость по поводу посѣщенія Владыкою сувалкской паствы, удаленной по пространству отъ своего Архипастыря, но по духу и сердцу близкой ему.

Поблагодаривъ за привѣтствіе, Архипастыръ отвѣтилъ, что слова о. протоіерея вполне соответвуютъ его душевному настроенію, что сувалкская паства, удаленная разстояніемъ, близка ему по духу, и чѣмъ больше встрѣчалось препятствій къ осуществленію поѣздки, тѣмъ сильнѣе и рѣшительнѣе было желаніе его посѣтить Сувалки для нагляднаго молитвеннаго общенія съ паствою. Пройдя въ алтарь и прослушавъ обычную вѣстрѣчную литію, Владыка затѣмъ отбылъ въ квартиру начальника губерніи, гдѣ ему отведено было помѣщеніе. Въ 6 час. вечера у губернатора состоялся обѣдъ, къ которому приглашено было старшее духовенство и нѣкоторые представители русскаго общества.

На слѣдующій день, 19 апрѣля, Его Высокопреосвященство съ 10 час. утра принималъ желающихъ ему представиться, а затѣмъ послѣ 11 часовъ посѣтилъ церкви драгунскихъ полковъ Псковскаго и Павлоградскаго, 3 городское общее начальное училище, церковь стрѣлковой бригады, мужскую гимназію и православный дѣтскій пріютъ, содержимый на средства сувалкскаго церковно-приходскаго попечительства. На пути къ первымъ двумъ церквямъ разставлены были нижніе чины, тутъ же находилось и полковое начальство во главѣ съ начальникомъ дивизіи генераль-лейтенантомъ Дубенскимъ. При проѣздѣ Владыки военный оркестръ игралъ „Коль славенъ“; въ

¹⁾ Этотъ и другіе два момента сняты были мѣстнымъ фотографомъ Ионесомъ.

самыхъ храмахъ Архипастыря привѣтствовали мѣстные священники. Священникъ Псковскаго полка въ рѣчи своей указалъ на ту тѣсную связь ихъ съ Владыкою, какая установилась еще въ бытность его на литовской каедрѣ, когда полкъ находился въ Вильнѣ; видимымъ знакомъ этого непрекращающагося духовнаго общенія служитъ икона Святителя Николая, которою благословилъ Владыка полкъ при выходѣ его съ прежняго мѣста стоянки на новое въ гор. Сувалки. Священникъ Павлоградскаго полка, между прочимъ, сказалъ, что церковь ихъ сооружена руками нижнихъ чиновъ полка и украшена усердіемъ гг. офицеровъ и полковыхъ дамъ; она отличается вмѣстимостью и имѣетъ весьма благолѣпный видъ. Послѣ обычныхъ литій архипастырь по выходѣ изъ храма благословлялъ выстроившійся на площади полкъ. Въ церкви Псковскаго полка Владыка приложился къ полковой святыни — образу Божіей Матери, отбитому полкомъ у французовъ вмѣстѣ съ обозомъ въ 1812 году. У подъѣзда къ помѣщенію городского училища Владыка былъ встрѣченъ и. д. начальника учебной дирекціи. Войдя при цѣвнѣи „Ангель вопіаше“... въ классъ и благословивъ учащихся, Владыка спрашивалъ ихъ по Закону Божію и церковно-славянскому чтенію, причемъ выразилъ одобреніе ихъ успѣхамъ, сдѣлавъ о томъ запись въ ревизіонной книгѣ училища, и благословилъ дѣтей крестиками и образками, пожелавъ имъ здоровья и успѣха въ ученіи.

Стрѣжковская бригада встрѣтила Владыку, выстроившись на площади, гимномъ „Коль славень“... Послѣ обычной церковной встрѣчи и цѣлованія креста, Владыка прослѣдовалъ въ церковь мужской гимназій, провожаемый громогласнымъ „ура“. Въ гимназической церкви (состоящей изъ актовaго зала съ пристроеннымъ къ нему иконостасомъ, закрываемымъ въ свободное отъ богослуженія время) собраны были учащіе и учащіяся мужской и женской гимназій. У подъѣзда Владыка былъ встрѣченъ директоромъ гимназій, а въ церкви законоучителями, изъ коихъ прот. Л. Янковскій привѣтствовалъ Архипастыря рѣчью.

Выразивъ благодарность за привѣтствіе, Владыка прошелъ въ алтарь и послѣ литіи и положеннаго по уставу многолѣтія, возгласивъ „многія лѣта“ учащимъ и учащимся, давалъ крестъ для лобызанія, затѣмъ призывавъ на всѣхъ благословеніе Божіе, оставилъ гимназію. Посѣтивъ надзирательницу женской гимназій М. И. Бологовскую, Его Высокопреосвященство направился въ пріютъ, гдѣ былъ встрѣченъ попечителемъ его супругою губернаторомъ Е. В. Арцимовичъ, попечителемъ И. И. Поповскимъ и секретаремъ попечительства Е. И. Скабаллановичемъ. Архипастырь при стройномъ пѣвнѣи „Ангель вопіаше“... прошелъ въ классную комнату церковно-приходской школы, предлагалъ дѣтямъ вопросы по Закону Божію, неоднократно одобрялъ ихъ отвѣты, благословилъ учени-

ковъ крестиками¹⁾, осмотрѣлъ помѣщеніе пріюта: переплетную, кухню, спальни, разспрашивая о средствахъ пріюта. Вездѣ Владыкою усмотрѣны порядокъ и чистота, свидѣтельствующіе о заботливомъ отношеніи къ пріюту. Выходя изъ пріюта, Владыка выразилъ благодарность попечителю пріюта по поводу образцоваго состоянія его, вручивъ при этомъ свою ленту на его нужды. Владыку всюду сопровождалъ начальникъ губерніи М. В. Арцимовичъ. Въ 5 час. вечера у губернатора состоялся обѣдъ съ приглашеніемъ къ нему нѣкоторыхъ лицъ. Вечеромъ въ квартирѣ же губернатора Владыка прослушалъ всенощную, которую совершилъ прот. М. Жахановичъ, а на слѣдующій день божественную литургію въ соборѣ, въ сослуженіи того же протоіерея и всего городского духовенства, при весьма стройномъ и благозвучномъ пѣвнѣи любительскаго хора, съ участіемъ воспитанницъ гимназій и втораго хора изъ воспитанниковъ пріюта и нижнихъ воинскихъ чиновъ. Послѣ литургіи Владыка около часа благословлялъ богомольцевъ. Тогда же розданы были брошюры религіозно-нравственнаго содержанія. Затѣмъ Его Высокопреосвященство прослѣдовалъ въ квартиру настоятеля собора, гдѣ изволилъ завтракать. Тутъ же находились представители мѣстнаго русскаго общества. Въ 6 час. вечера сувалкская православная паства, въ лицѣ представителей обоаго пола чествовала своего Архипастыря обѣдомъ въ залѣ городского собранія. Эта братская трапеза отличалась необыкновенною сердечностью и оживленіемъ, съ выраженіемъ благодарности и благожеланій Архипастырю за посѣщеніе Сувалокъ. Съ своей стороны Владыка неоднократно благодарилъ въ лицѣ губернатора и начальника дивизіи все русское общество за выдающееся радушіе и гостепримство, „въ чемъ“, сказалъ онъ, „я вижу какъ бы награду за свой трудъ“. Предъ выходомъ изъ собранія Владыка еще разъ выразилъ чувство благодарности за торжественный и сердечный пріемъ и, преподавъ всѣмъ общее благословеніе съ пожеланіемъ счастья въ жизни, отбылъ на ночлегъ въ вагонъ, провожаемый губернаторомъ съ супругою и другими лицами.

21 апрѣля въ 8 ч. утра Владыка оставилъ Сувалки и благополучно возвратился въ Варшаву того же дня въ 8 ч. вечера.

Посѣщеніе Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Іеронимомъ лечебницы для душевно-больныхъ въ Творкахъ.

25 апрѣля, православное населеніе Творковской лечебницы осчастливлено было посѣщеніемъ своего Ар-

¹⁾ Состояція на попеченіи пріюта дѣвочки воспитываются на пріютскія средства въ Теодинскомъ женскомъ монастырѣ.

хипастыря Архіепископа Геронима, который, въ сопровожденіи протоіерея Жахановича и начальника благотворительныхъ заведеній графа А. А. Лидерсъ-Веймарна, пріѣзжалъ для выбора и благословенія мѣста подъ имѣющую строиться православную церковь. На станціи Прушковъ Его Высокопреосвященство встрѣченъ былъ директоромъ лечебницы В. Н. Хардинымъ и начальникомъ земской стражи и немедленно отбылъ въ сказанную лечебницу.

По прибытіи на мѣсто, Владыка встрѣченъ былъ у входа въ главное административное зданіе настоятелемъ лечебницы протоіереемъ Татаровымъ, православнымъ населеніемъ лечебницы, состоящимъ изъ нѣсколькихъ врачей, нѣкоторыхъ другихъ служащихъ, ихъ семействъ и нѣсколькихъ больныхъ; всѣмъ этимъ лицамъ Владыка преподалъ свое Архипастырское благословеніе.

Затѣмъ Его Высокопреосвященство изволилъ пройти въ кабинетъ директора, гдѣ послѣдній ознакомилъ его въ общихъ чертахъ съ планомъ и устройствомъ лечебницы, такъ какъ Владыка выразилъ желаніе осмотрѣть помѣщеніе больныхъ. Осмотръ въ сопровожденіи директора, начальника благотворительныхъ заведеній, протоіеревъ Жахановича и Татарова и бывшихъ на лицо врачей, началъ былъ съ павильона безплатныхъ мужчинъ, въ которомъ Его Высокопреосвященство осматривалъ спальни и дневныя помѣщенія спокойныхъ и безпокойныхъ больныхъ и благословилъ имѣвшихся на лицо православныхъ. Изъ этого павильона Владыка прошелъ въ мужской пансіонерскій павильонъ I класса, гдѣ также осмотрѣлъ дневныя помѣщенія и нѣкоторыя изъ спаленъ, а затѣмъ, черезъ садъ, въ которомъ прогуливались по случаю хорошей погоды больные, прослѣдовалъ въ павильонъ II класса. Въ этихъ павильонахъ Владыкѣ были представлены спокойные православные больные, которые и удостоились принять Его благословеніе. По выходѣ изъ пансіонерскаго отдѣленія, Его Высокопреосвященству показано было директоромъ одно изъ намѣченныхъ подъ постройку храма мѣстъ—именно мѣстность, расположенная во дворѣ, между хозяйственными постройками и пансіонерскимъ павильономъ II класса, послѣ чего Владыка приглашенъ былъ осмотрѣть женскія пансіонерскія отдѣленія, въ которыхъ, начавъ съ дневныхъ помѣщеній спокойныхъ больныхъ, черезъ садъ прошелъ въ павильонъ I класса, гдѣ ознакомился съ обстановкой, въ какой больныя проводятъ дни. Отсюда Его Высокопреосвященство прослѣдовалъ въ экипажѣ въ павильоны, назначенные для спокойныхъ хрониковъ, такъ называемые павильоны-фермы, расположенные за сосновой рощей, и ознакомился какъ съ помѣщеніями больныхъ женщинъ, такъ и съ ихъ работами, состоящими изъ различныхъ рукодѣлій; въ женскихъ отдѣленіяхъ Владыка также изволилъ благословить представленныхъ ему нѣсколькихъ православныхъ боль-

ныхъ. Изъ павильоновъ фермъ Его Высокопреосвященство возвратился къ зданію администраціи и осмотрѣлъ другое предназначенное для постройки храма мѣсто, находящееся передъ фасадомъ административнаго корпуса. Его Высокопреосвященство изволилъ одобрить именно это мѣсто, (выбранное еще бывшимъ попечителемъ лечебницы гофмейстеромъ Турау) и благословилъ мѣсто будущаго храма, на которомъ засимъ и водруженъ былъ крестъ.

По совершеніи сего святого дѣла Владыка вторично благословилъ собравшихся проводить своего Архипастыря членовъ православной Творковской колоніи, принесшихъ Ему сердечную благодарность за то, что онъ не отказался потрудиться пріѣздомъ для утѣшенія больныхъ своимъ Архипастырскимъ словомъ и благословеніемъ мѣста подъ постройку давно ожидаемаго храма.

В.

Наша окраинная политика.

I.

„Должно, чтобы грань иновародія исчезла и области русскія были русскими не однимъ именемъ, а душой и сердцемъ”.

Вотъ тотъ основной принципъ, которымъ определялась наша окраинная политика во времена нашихъ дѣдовъ и прадѣдовъ¹⁾. Россія владѣла уже тогда Финляндіей²⁾, Балтійскимъ и Западнымъ краями. Крымомъ, Кавказомъ³⁾, и Сибирью. Но Россія не знала тогда ни финляндскаго, ни балтійскаго, ни польскаго, ни армянскаго, вообще никакихъ окраинныхъ вопросовъ,—не знала потому, что твердая и неуклонно проводимая вездѣ и во всемъ національная политика *исключала всякую возможность*, не говоримъ уже, существованія, но и самаго возникновенія внутри Русскаго государства какихъ бы ни было не-русскихъ, то-есть антирусскихъ национально-политическихъ вопросовъ. Если существовалъ тогда окраинный вопросъ, но только одинъ, общій для всѣхъ окраинъ, это—вопросъ *русскій*, то-есть вопросъ объ обрусѣніи окраинъ и полномъ сліянніи ихъ съ Русскимъ государствомъ, крупницы котораго онѣ составляютъ и только въ полномъ сліянніи съ которымъ могутъ существовать.

Никому изъ тогдашнихъ Русскихъ людей и въ голову не могло придти разсматривать какую бы ни бы-

¹⁾ См. наказъ Екатерины II первому генералъ-губернатору новоприсоединеннаго Западнаго края графу Захарію Чернышеву.

²⁾ Восточною Финляндіей (нынѣшнія Выборгская и часть Сень-Михельской губерній), присоединенной Петромъ Великимъ.

³⁾ Сѣвернымъ Кавказомъ.

ло изъ составныхъ частей Русскаго государства, какъ область не русскую, какъ нѣчто цѣлое и отдѣльное, въ какомъ бы ни было смыслѣ. Всякій отлично понималъ и ясно сознавалъ, что если государство расширяло свою территорию на прилежащія къ нему земли, то не для созданія внутри себя политическихъ солитеровъ, то есть не для ослабленія себя, а для усиленія, не ради обращенія Россіи въ культурно-политическую мозаику à la Австро-Венгрія, а ради расширенія *Русскаго* государства.

При такомъ ясномъ пониманіи значенія и назначенія окраинъ, конечно, и не могло быть иной окраинной политики, какъ только та, которой и держались неуклонно наши дѣды и прадеды: окраины Русскаго государства должны быть не только механически объединены съ нимъ, но должны быть русскими „душою и сердцемъ“, то-есть окраины государства въ смыслѣ географическомъ, въ смыслѣ политическомъ и культурномъ должны составлять съ нимъ одно *русское* цѣлое и жить одною съ нимъ *русскою* жизнью, одними *русскими* интересами.

Но какъ это ни странно,—то, что такъ ясно понималось нашими дѣдами и прадедами, въ наше время оказывается истиной не только не ясною для многихъ, можно сказать даже для большинства, но и вовсе не понимаемою, а потому не только оспариваемою, они вовсе отрицаемою.

По нынѣшнимъ временамъ оказывается,—какъ это систематически пропагандируется и печатно и еще болѣе не печатно,—что со стороны Россіи было бы тяжкимъ преступленіемъ уподобленіе себя *своихъ*, покоренныхъ ею, окраинъ; что наша окраинная политика должна заключаться не въ слияніи окраинъ съ центромъ и полномъ приобщеніи ихъ къ общерусской культурной и политической жизни, а наоборотъ—въ сохраненіи и въ вѣдшемъ еще взрожденіи ихъ отчужденности, культурной и политической, отъ русскаго государства. По этой теоріи, весьма практичной для враговъ Россіи, не окраины существуютъ для государства, а наоборотъ—государство для окраинъ, то-есть всякая самая ничтожная часть,—коль скоро только она не русская, а инородческая,—должна не только равняться своему цѣлому но и превышать его!

Рядомъ съ такимъ крайнимъ „окраино-фильствомъ“ выставляется, правда, другая, болѣе „умѣренная“ окраинная политика, это—сохраненіе status quo путемъ „раскрытія объятій“ окраиннымъ элементамъ (инородческимъ, а отнюдь не русскимъ) и „примиренія“ съ ними. Но и эта „умѣренная“ окраинная политика, ставящая своею задачей не дальнѣйшій поступательный ходъ государственнаго русскаго дѣла, а напротивъ, принесеніе его въ жертву ради „примиренія“ съ анти-русскими окраинными элементами,—очевидно, сводится къ тому же существованію государства для окраинъ.

Въ обоихъ случаяхъ сказывается полное непониманіе Россіи, ея культурно-исторической задачи и государственной идеи, коими опредѣляется какъ вообще вся наша политическая жизнь, такъ и въ частности окраинная политика.

Полагають, очевидно, что какъ то, такъ и другое имѣеть совершенно случайный, переходящій, какъ мода, характеръ. Государственный корабль Россіи представляется плавающимъ въ пространствѣ безъ руля и безъ вѣтриль; онъ не имѣеть опредѣленной цѣли, которой долженъ достигнуть, у него нѣтъ пути, котораго не можетъ сойти, не рискуя аваріей: онъ плыветъ туда, куда его гонитъ вѣтеръ. Словомъ—государственный корабль нашъ никуда не плыветъ, а только плаваетъ для чьей то забавы.

Что же это, какъ не глубокое заблужденіе, какъ не полное непониманіе Россіи, ея государственнаго смысла, историческихъ и культурныхъ задачъ ея?

Чрезвычайно характернымъ образчикомъ этого заблужденія представляется тотъ фактъ, что каждое, неизбѣжное отъ времени до времени, измѣненіе въ личномъ составѣ правительственныхъ органовъ, каждая смѣна генералъ-губернатора или даже просто губернатора вызываетъ въ извѣстныхъ кругахъ надежды на смѣну, то-есть отмѣну и всего русскаго дѣла на данной окраинѣ, на наступленіе какой-то „новой эры“.

Какъ будто въ самомъ дѣлѣ наша окраинная, вообще государственная политика зависитъ всецѣло лишь отъ личныхъ взглядовъ и склонностей того или другого сановника, совершенно независимо отъ русской исторіи и русской государственной задачи! Какъ будто, въ самомъ дѣлѣ поставляемые, Верховною Властью мѣстные управители руководствуются въ своей *государственной* дѣятельности лишь своими *личными* симпатіями и побужденіями!

Могутъ указать, конечно, на примѣры непостоянства и неоднобразія нашей окраинной политики, зависящихъ именно отъ личныхъ склонностей и симпатій мѣстныхъ дѣятелей. Но эти примѣры,—сколько бы ихъ ни было и какъ бы они ни были разительны,—конечно, не упраздняютъ русскаго государственнаго дѣла, а лишь подтверждаютъ отмѣченный выше фактъ неясности для многихъ,—къ несчастью, для очень многихъ,—у насъ русской политической мысли, непониманія русскаго государственнаго дѣла,—если только, конечно, тутъ нѣтъ сознательной измѣны ему.

Если мѣстный дѣятель хорошо знакомъ съ исторіей своего края и его политическимъ бытомъ, если онъ при этомъ вообще вращается въ кругѣ русской исторіи,—конечно, онъ отлично понимаетъ историческую законность и необходимость поступательнаго хода Россіи на окраинахъ и съ его стороны ни на какія „примиренія“, то-есть отступленія съ государственныхъ позицій, какъ бы это ни было модно, мѣстные анти-русскіе элементы разсчитывать викакимъ образомъ не могутъ.

Но если мѣстный дѣятель является на окраину, — какъ это, къ несчастью, нерѣдко бываетъ, — совершенно незнакомый съ ея исторіей и политическимъ бытомъ, и если ему при этомъ вообще мало знакомы историческія судьбы и задачи Россіи, онъ, не понимая, естественно, смысла и важности дѣла, которому призванъ служить, легко доступенъ вліяніямъ мѣстныхъ инородческихъ элементовъ и, проникаясь слащавою сентиментальностью къ нимъ, „раскрываетъ объятія“ имъ, не подозревая даже, что тѣ объятія, которыя ему раскрываются, легко могутъ оказаться, ибо до него всегда оказывались, — объятіями Мавра у Мицкевича...

Является, такимъ образомъ, кажущаяся двойственность нашей окраинной политики, — кажущаяся потому, что въ большинствѣ случаевъ дѣятеля послѣдней формации, и убѣдившись личнымъ опытомъ въ томъ, въ чемъ могли и, конечно, должны были убѣдиться исторіей при самомъ началѣ своей дѣятельности, — сами бьютъ отбой затѣянному „примиренію“ и берутся, какъ говорится, за умъ, — хотя, къ несчастью, это уже и не можетъ избавить Россію отъ тѣхъ политическихъ „потерь и убытковъ“, которые причиняются ей безконечными опытами „примиренія“.

Конечно, гораздо проще „раскрывать объятія“, чѣмъ изучать исторію и быть края. Но, къ несчастью эта простота, хотя и создаетъ часто популярность, всегда идетъ не на пользу государственному русскому дѣлу, а въ непоправимый вредъ ему...

II.

Хотя, по сравненію съ основною частью Имперіи, инородческія окраины составляютъ у насъ ничтожную величину, — „окраинный вопросъ“ является, несомнѣнно, однимъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ нашей внутренней жизни и будетъ таковымъ до тѣхъ поръ, пока всѣ окраины не станутъ русскими „не однимъ именемъ, а душою и сердцемъ“.

Основа политической мощи Россіи заключается въ центрѣ, а не въ окраинахъ. Но потому-то и необходима ассимиляція окраинъ, чтобы онѣ, въ качествѣ политическихъ солитеровъ, не ослабляли и не обезсиляли русской центръ, въ которомъ заключается вся политическая мощь государства.

Напрасно наши „друзья“ ищутъ аналогіи между Россіей и Австро-Венгріей и пророчатъ намъ судьбу Римской Имперіи. Вопервыхъ, слава Богу, русской народности принадлежитъ въ Россіи огромное численное преобладаніе надъ всѣми иными народностями вмѣстѣ взятыми. А, во вторыхъ, какъ говоритъ М. Н. Катковъ, „разнообразіе элементовъ, входящихъ въ составъ русскаго народонаселенія, отнюдь не нарушая его національнаго единства, можетъ, при здоровой политикѣ, только способствовать богатству его развитія и крѣпости его государственнаго состава, потому что, какъ свидѣтельствуетъ исторія, народы, состоящіе изъ одного сплошнаго племени и не принимавшіе въ себѣ

инородной закваски, всегда были безсильны и неспособны къ крѣпкой государственной организаціи. Надобно желать только, какъ для Россіи, такъ и для чело-вѣчества, чтобы великая народность, въ которой заключается истинный центръ ея тяжести и которою условливается ея государственное единство, становилась все болѣе нравственною силою и элементомъ просвѣщенія и гражданственности“¹⁾.

Существуютъ два способа ассимиляціи окраинъ, это — во-первыхъ, принудительныя, насильственныя мѣры, и во-вторыхъ — постепенное, но неуклонное и систематическое приобщеніе ихъ, безъ всякихъ насилій, къ культурной и политической жизни внутреннихъ областей.

Конечно, нѣтъ надобности говорить, который изъ этихъ двухъ способовъ предпочтительнѣе. Несомнѣнно, что только исключительныя обстоятельства могутъ заставить прибѣгнуть къ первому способу.

Но для того, чтобы не могло быть такихъ „исключительныхъ обстоятельствъ“ и необходима послѣдовательная окраинная политика, направленная къ объединенію окраинъ съ центромъ „душою и сердцемъ“.

Несомнѣнно, что всякая малѣйшая острая вспышка окраиннаго сепаратизма всегда встрѣтитъ рѣшительный отпоръ со стороны правительства, которое въ потребную минуту всегда найдетъ такихъ честныхъ слугъ Царя и вѣрныхъ сыновъ Россіи, какъ графъ М. Н. Муравьевъ, Такія вспышки, поэтому, не могутъ принести пользы окраиннымъ смутьянамъ, а намъ онѣ едва ли могутъ причинить существенный вредъ, — конечно, если только съ нашей стороны не будутъ проявлены такія колебанія, какъ при началѣ послѣдней польской смуты.

Но задача окраинной политики не въ томъ, чтобы всегда быть наготовѣ къ подавленію острыхъ вспышекъ сепаратизма, а въ томъ, чтобы этого именно не требовалось, то-есть, чтобы устранена была самая почва окраинныхъ сепаратизмовъ, чтобы окраины жили общерусскою жизнью, стали Русскими „не именемъ только, а душою и сердцемъ“.

Нѣтъ надобности говорить, что „раскрытія объятій“ и всякія „примиренія“, всякій вообще сентиментализмъ въ окраинной политикѣ не только не способствуетъ этому, но, какъ показываютъ опыты и давняго, и не давняго времени, ведетъ къ результатамъ совершенно противоположнымъ.

Нельзя найти слова для достойнаго заклеянія „окраинной политики“ тѣхъ органовъ столичной печати, которые, прикрываясь личиною „гуманности“, „терпимости“ и „примиренія“, прямо специализируются на обольщеніи политиканствующихъ окраинныхъ элементовъ всякими вздорными иллюзіями и несбыточ-

¹⁾ См. Московск. Вѣд. 1867 г. № 89.

выми надеждами, искусственно возбуждая тѣмъ ихъ „патріотическія“, то-есть сепаратистскія бредни и воскрешая призраки различныхъ, казалось, давно сданныхъ въ архивъ, окраинныхъ вопросовъ.

Но эта фальшивая „гуманность“, конечно, не можетъ смутить Правительство и здравомыслящихъ Русскихъ людей въ исполненіи ими своего долга. „Предметомъ гуманности, человѣчности можетъ быть,—разъяснялъ М. Н. Катковъ 35 лѣтъ тому назадъ¹⁾—только человѣкъ. Гуманность къ идеѣ есть бессмыслица. Потворство идеѣ несостоятельной и неосуществимой есть жестокость, а не гуманность. Точно такъ же какъ жестокость, а не гуманность возбуждать въ людяхъ ожиданія и надежды, которыя исполнить мы не можемъ“. „Продолжать питать и поддерживать идеи, которыя завѣдомо невозможно осуществить, значило бы,—мудро наставлялъ Императоръ Николай I Своего Брата—Намѣстника Царства Польскаго²⁾—совершенно не выполнять нашъ долгъ, какъ Русскихъ“.

Очевидно, не обольщаясь фальшивою „гуманностью“, мы должны неуклонно „выполнять нашъ долгъ, какъ Русскихъ“, заключающійся не въ „примиреніи“ съ сепаратистскими идеями политиканствующихъ окраинныхъ элементовъ, а въ примиреніи окраинъ съ русскою исторіей и государственною идеей, то-есть въ сліяніи ихъ (окраинъ) съ Русскимъ Государствомъ, чего одинаково требуетъ какъ благо самихъ окраинъ, такъ и—это главное дальнѣйшее развитіе силъ и могущества всей Имперіи.

Эта окраинная политика, которой Россія искони держалась и единственно которая отвѣчаетъ смыслу ея русской государственности, вовсе не означаетъ собою умаленія въ чемъ бы ни было благополучія покоренныхъ народовъ: это не въ духѣ Русскаго народа, никогда не строившаго своего благополучія на чужой бѣдѣ. Совершенно наоборотъ: нигдѣ, ни въ какомъ другомъ государствѣ инородцы не пользуются такимъ благополучіемъ и не благодумствуютъ такъ, какъ въ Россіи. Наша окраинная политика не имѣетъ въ виду изъ Поляковъ, Нѣмцевъ, Финляндцевъ, Армянъ и т. д. дѣлать Русскихъ, но, конечно, тѣмъ болѣе она не можетъ имѣть въ виду изъ Россіи дѣлать Польшу, Германію, Швецію, Арменію и т. д., что, къ несчастью, имѣютъ въ виду сепаратистскіе окраинные элементы. *Россія вездѣ Россія*—вотъ къ чему должна сводиться наша окраинная политика и въ чемъ нѣтъ и признаковъ ни „варварства“, ни угнетенія, ни нетерпимости, на что такъ любятъ вопить и жаловаться окраинные „патріоты“ и наши антипатріоты. „Русскій народъ много терпѣлъ неправдъ и утѣсеній отъ Татаръ и Поляковъ, отъ Шведовъ и меченосцевъ, но самъ онъ,—говоритъ Н. Я. Давилевскій (*Россія и Европа*),—

никого не утѣснялъ, если не называть утѣсеніемъ отраженія несправедливыхъ нападевій и притязаній“. —„Еще никто не дѣлалъ Русскому народу основательнаго упрека въ недостаткѣ великодушія и шири, —говоритъ одинъ современный государственный дѣятель.—Только компромиссовъ и притворства не допускаетъ безусловно начало Самодержавной Русской государственности: кто не другъ ему—тотъ врагъ, съ которымъ оно съумѣетъ справиться“.

Россія—государство единое и притомъ государство Русское, а не національно-политическій конгломератъ а la Австро-Венгрія, уподобить которой ее такъ хотятъ ея „друзья“. Привислинье, Финляндія, Балтійскій край, Кавказъ, Туркестанъ и т. д. (не упоминаемъ Западнаго края, который, какъ искони русскій—и исторически, и этнографически,—конечно и окраиной считаться не можетъ, хотя и тамъ, какъ это ни странно, заговорили о „примиреніи“.. съ Поляками!)—такія же составныя неотдѣльныя части Русскаго Государства, какъ и всѣ прочія, какъ и Новгородъ, Тверь, Калуга и т. д. Все это одно государственное тѣло, которое, поэтому, и жить все должно одною русскою жизнью, одною русскою мыслью, недопускающею никакихъ дѣленій, а тѣмъ болѣе отдѣленій.

Только тогда, когда всюду будетъ утверждено это единство, когда всѣ безъ исключенія области Россіи станутъ русскими „не именемъ только, а душою и сердцемъ“,—многовѣковое государственное строительство наше будетъ закончено, и, конечно, чѣмъ скорѣе это осуществится, тѣмъ лучше. Тогда только будетъ устранена самая почва неискоренимыхъ иначе окраинныхъ сепаратизмовъ и окончательно исчезнутъ безпрестанно воскресающіе теперь зловѣщіе призраки польскаго, финляндскаго, балтійскаго, армянскаго и т. д. „вопросовъ“.

Иной окраинной политики у насъ не можетъ быть, пока Россія—Россія, то-есть, пока она не потеряла своего государственнаго и всякаго вообще смысла и не обратилась въ пустой звукъ...

А. Липранди.
(Московск. Вѣдом.).

О Церковныхъ Лѣтописяхъ.

Въ 1866 году (12 октября) изданъ былъ Свят. Синодомъ указъ, въ которомъ епархіальные преосвященные приглашаются заводить по вѣрнымъ имъ епархіямъ церковныя лѣтописи, со внесеніемъ въ оныя послѣ историко-статистическихъ описаній церкви и прихода всѣхъ замѣчательныхъ мѣстныхъ событій, въ томъ предположеніи, что означенныя приходскія лѣтописи, при веденіи ихъ надлежащимъ порядкомъ, могутъ послужить, съ теченіемъ времени, матеріаломъ для исторіи церкви и отечества. На основаніи такихъ

¹⁾ Московскія Вѣдомости 1867 года, № 120.

²⁾ См. письмо Императора Николая I Великому Князю Константинову Павловичу (Русская Старина 1600 года, февр.).

лѣтописей въ нѣкоторыхъ епархіяхъ составлены уже описанія всѣхъ приходоѡ епархіи (какъ напр. Волынской, Подольской и др.). Что касается Курска и его уѣздовъ, то начало собиранія матеріаловъ для будущаго всесторонняго описанія Курскаго края положилъ Т. I. Вержбацкій въ „Памятной книжкѣ Курской губерніи на 1892 годъ“. Есть и отдѣльныя историческія описанія монастырей, пустыней, соборовъ и церквей (напр. Курскаго Знаменскаго монастыря, Обоянскаго, пустыней Глинской, Софроніевской и др.).

Программу церковно-приходской лѣтописи можно представить такую: ¹⁾

1) Географическое положеніе прихода; время образованія прихода и построенія церкви, съ указаніемъ, если возможно, лицъ, принимавшихъ дѣятельное участіе въ построеніи церкви. Относительно имѣющихся въ монастыряхъ, соборахъ и знаменитѣйшихъ церквяхъ древностей (св. иконъ, картинъ, портретовъ, рукописей, грамотъ, актовъ, сосудовъ, ризъ и пр.) должны быть составляемы, по порученію епархіальныхъ преосвященныхъ, особыя археологическія описанія (Указъ Свят. Синода 1853 г., 31 мая).

2) Какіе и когда были въ приходѣ священники, замѣчательныя черты ихъ жизни и дѣятельности, по разсказамъ прихожанъ, если нѣтъ письменныхъ документовъ.

3) Постепенное возрастаніе прихода по количеству душъ, или убыль населенія вслѣдствіе переселенія въ другія мѣста, или по другимъ причинамъ (напр. смертность); приписныя деревни, (если есть); число прихожанъ вообще и ежегодное показаніе родившихся и умершихъ.

4) Характеръ прихода умственный и нравственный, а также экономическій бытъ прихожанъ, ихъ нравы, обычаи, взаимныя отношенія и проч. замѣчательныя изъ прихожанъ въ какомъ-либо, особенно религіозно-церковномъ отношеніи; о церковныхъ старостахъ. Пожертвованія и жертвователи на храмъ и на другія церковно-просвѣтительныя и благотворительныя учрежденія (школы, больницы, попечительства).

5) Церковно-приходская школа и ежегодный процентъ учащихъ мужскаго и женскаго пола.

6) Разныя замѣчательныя случаи въ приходѣ, имѣвшіе вліяніе на прихожанъ, а также замѣчательныя случаи изъ пастырской практики, съ обозначеніемъ года, мѣсяца и числа.

7) Время посѣщенія церкви Архіереемъ и его постановленія.

Такова въ общемъ можетъ быть программа историко-статистическаго описанія прихода при заведеніи церковной лѣтописи. Продолженіемъ ея можетъ служить памятная пастырская лѣтопись, касающаяся жизни прихожанъ и пастырской дѣятельности священни-

ка въ приходѣ. Сюда можно заносить всѣ отрадныя и печальныя явленія религіозно-нравственной жизни прихожанъ,—общественной и семейной, отношенія ихъ къ церкви и причту, къ воспитанію дѣтей и проч. Съ другой стороны записывать и то, какія мѣры принималъ священникъ къ воздѣйствію на прихожанъ (собесѣдованія, чтенія, наблюденія) и что его радовало и печалило. Такая пастырская лѣтопись, содѣйствуя болѣе опредѣленному ознакомленію священника съ приходомъ, дастъ и дѣятельности его самаго болѣе твердую основу, а для преемника его, особенно неопытнаго, будетъ дорогимъ наслѣдіемъ. Познакомившись съ памятнымъ записками, онъ пойметъ свою практическую задачу, пойдетъ извѣданнымъ путемъ своего предшественника и избѣжитъ тѣхъ неудачъ, которыя послѣдній испытывалъ и оставилъ ему въ урокъ, да и для прихожанъ легко будетъ приблизиться къ новому пастырю, когда увидятъ, что онъ поддерживаетъ тѣ благія учрежденія и мѣропріятія, къ которымъ они привыкли и благотворность которыхъ они познали. Благочинные при обзорѣніи приходоѡ должны прочитывать содержаніе лѣтописей и давать свои совѣты.

Е. Нестеровскій.

Изъ Епархіи.

Съ половины апрѣля настоящаго года начались дальнѣйшія работы по постройкѣ православной церкви въ г. Влоцлавскѣ, Варшавской губ. Кирпичная кладка производится каменщиками, нанятыми изъ пос. Злынки, Черниговской губерніи; получаютъ они въ мѣсяць, считая въ мѣсяцѣ не менѣе 24 рабочихъ дней по 37—40 р. Всѣ вспомогательныя работы и подноска строительныхъ матеріаловъ производятся мѣстными рабочими. Постройка церкви ведется строго хозяйственнымъ способомъ, безъ всякаго участія подрядчиковъ или комиссіонеровъ. Кирпичъ для постройки церкви поставляется вновь открытымъ кирпичнымъ заводомъ подъ названіемъ „Кциjawy“, расположеннымъ вблизи ст. Александрово, въ гминѣ Служево, Нешавскаго уѣзда. Машинный кирпичъ очень хорошаго качества, размѣровъ 6×3×1½ вершк., съ доставкой во Влоцлавскъ, на церковный плацъ, обходится по 15 руб. за тысячу.

* * *

23 апрѣля въ г. Холмѣ, Люблинской губ., на плацу каменныхъ казармъ Бутырскаго полка, къ 12 часамъ дня стояли въ стройномъ порядкѣ всѣ полковыя казенныя и собственныя офицерскія лошади; многія изъ нихъ были украшены цвѣтными ленточками. По окончаніи обѣдни, изъ временной полковой церкви были вынесены на плацъ аналой и хоругви, и полковой священникъ о. Ивановъ, въ сопровожденіи офицеровъ, ихъ семействъ и нижнихъ чиновъ, вышелъ на плацъ, чтобы отслу-

¹⁾ Руковод. для сельск. паст. 1885 г. № 39, стр. 124.

жить молебень. Передъ молебномъ священникъ ска- залъ длинную проповѣдь, въ которой краснорѣчиво вы- сказалъ, что обычай окропленія св. водой домашнихъ животныхъ имѣетъ глубокой смыслъ и не только мо- жетъ быть исполняемъ вездѣ, но даже необходимъ для поддержанія любви человѣка къ домашнему живот- ному; въ рѣчи своей онъ выяснилъ, что домашнее жи- вотное—это лучший другъ человѣка; благосостояніе крестьянина почти все зиждется на домашнихъ живот- ныхъ; безъ нихъ онъ не имѣлъ бы чѣмъ жить, не могъ бы обрабатывать землю — кормилицу и не могъ бы улучшить свой бытъ; дальше о. И. выяснилъ, какое громадное значеніе имѣютъ лошади въ военномъ мірѣ: отъ нихъ во многихъ случаяхъ зависитъ успѣхъ воен- наго дѣла; онѣ, служа въ кавалеріи, не рѣдко даютъ побѣду, служа въ обозѣ—помогаютъ существованію арміи; въ исторіи было много примѣровъ, когда отъ недостатка лошадей проигрывались цѣлыя кампаніи. Все это доказываетъ, какъ человѣкъ долженъ любить домашнее животное, заботиться о немъ и просить Бо- га, чтобы Онъ Всемогущій хранилъ для человѣка до- машнихъ животныхъ отъ всякихъ болѣзней и несча- стій. По окончаніи проповѣди былъ отслуженъ моле- бенъ, и всѣ лошади, были окроплены св. водой. Затѣмъ батюшка, въ сопровожденіи всѣхъ присутствующихъ, крестнымъ ходомъ прошелъ въ конюшни, которыя то- же были окроплены св. водой. Обычай этотъ обыкно- венно исполняется съ началомъ весеннихъ работъ и съ выгономъ домашнихъ животныхъ на подножный кормъ. Въ военномъ же быту обыкновенно болѣе усиленный трудъ солдата, а слѣдовательно и войско- выхъ лошадей, начинается съ наступленіемъ теплыхъ весеннихъ дней. Съ вступленіемъ въ лагерь служитя молебень, на которомъ воины просятъ Бога дать имъ силы душевныя и тѣлесныя, чтобы прослужить имъ этотъ трудный періодъ занятій по долгу присяги. На- столько же необходимымъ является, съ наступле- ніемъ усиленнаго труда для лошади, помолиться че- ловѣку объ охранѣ его друга. По почину о. Ивано- ва обычай этотъ въ Бутырскомъ полку былъ испол- ненъ въ первый разъ и, конечно, уже теперь бу- детъ повторяться ежегодно.

Я. У. III.

Замѣтка.

— Народныя суевѣрія.—Несмотря на наступленіе XX вѣка, суевѣрія, какъ видно, все еще широко распространены по святой Руси.

Въ Сибири, близъ Ачинска, въ одной пещерѣ, по народ- ному убѣжденію, живетъ заклятая дѣва, обладательница

огромныхъ богатствъ. Въ тихіе лунныя ночи она выходитъ къ близлежащему озеру, плещется въ водѣ, расчесываетъ свои густыя косы и снова уходитъ въ свою самородную пещеру. Безъ перерыва стонетъ и плачетъ эта дѣва, и прохожіе и прохажіе издали слышатъ ея рыданія. Рассказываютъ старые люди, будто какой-то калмыкъ проник однажды въ пещеру и видѣлъ печальную дѣву. Она подарила ему конь- ка, сдѣланнаго изъ чистаго золота.—„Хватитъ тебѣ его на цѣлую жизнь,—сказала она ему,—но если расскажешь кому объ этомъ,—умрешь“. Разбогатѣлъ калмыкъ, но не вытер- пѣлъ: рассказалъ, и умеръ...

Въ с. Богоявленки, Нижегородской губ., по предавію, жилъ въ старые годы вѣщій человѣкъ. Жилъ онъ подъ раз- вѣсистымъ дубомъ въ земляной пещерѣ и варилъ свои зелья. Въ темныя зимніе вечера далеко стояла шумъ и гудѣнье, раз- носившіеся по окрестностямъ изъ логовья недобраго человѣ- ка, куда слеталась на бѣсовскій праздникъ нечистая сила... И теперь, послѣ смерти старика, мѣсто почитается нечи- стымъ, и многие смѣльчаки, пытавшіеся въ него пробраться, заплатились жизнью...

Въ Калугѣ проживаетъ гадалка—нѣкая Феодосья Акимов- на. Изъ-за сотни верстъ пріѣзжаютъ къ ней „просители“, желающіе узнать свою судьбу. Богатые же люди выписы- ваютъ ее къ себѣ, щедро благодаря ее за хлопоты. Должно быть, для поддержанія репутаціи, въ послѣднее время Аки- мовна пустила въ ходъ молитву „отъ всѣхъ болѣзней, порчи и вражескихъ козней“. Стоитъ молитва всего рубль и, но- сима на крестъ, не теряетъ своей силы до той поры, пока ея обладатель не войдетъ съ нею въ баню.

Въ д. Романово, Балахвинскаго уѣзда, имѣется свой соб- ственный колдунъ — крестьянинъ Алексѣй Ивановъ. У се- лянъ онъ пользуется почетомъ и уваженіемъ, хотя въ тоже время его и крѣпко побаиваются. Безъ его присутствія не об- ходится ни одна свадьба; къ нему обращаются за заговора- ми, для лѣченія, и даже, для суда въ спорныхъ дѣлахъ.

Въ Жиздринскомъ у., Калужской губ., пьютъ воду, остав- шуюся отъ омовенія покойниковъ, и вѣрятъ въ ея цѣлебную силу.

Въ Мингреліи (на Кавказѣ) существуетъ обычай брать изъ церкви иконы, для преданія проклятію ближняго изъ-за личныхъ споровъ и раздоровъ.

Въ Сочи какой-то туземецъ, придя въ церковь, принесъ съ собою живого чернаго пѣтуха, котораго и положилъ на па- перти, а самъ сталъ усердно молиться Богу. Передъ окон- чаніемъ богослуженія онъ преспокойно отрѣзалъ ножомъ у пѣтуха гребень и кровью начинаетъ мазать въ дверяхъ съ наружной стороны кресты. Какъ оказалось, у этого имере- тина тяжело больна жена припадочною болѣзью: нужна умо- лостивительная жертва, которою и является черный пѣтухъ. Нѣчто подобное существуетъ и у осетинъ, съ тою только разницею, что послѣдніе приносятъ умолостивительную жер- тву „хайраку“ разъ въ годъ, въ ночь наканунѣ „новаго“ го- да.—Какое широкое поле для просвѣтительной дѣятельно- сти пастырей церкви...

Содержаніе: Отдѣлъ I. Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Отчетъ о состояніи попечительскаго фонда духо- венства Холмска-Варшавской епархіи и дѣйствіяхъ Комитета за 1902 годъ, составленный на основаніи § 39 устава попе- чительскаго фонда (продолженіе).—Отдѣлъ II. Слово на недѣлю Разслабленнаго.— Посѣщеніе Архіепископомъ Геронимомъ гг. Августова и Сувалокъ.— Посѣщеніе Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Геронимомъ лечебницы для душевно-больныхъ въ Творкахъ.—Наша крайняя политика.— О Церковныхъ Лѣтописяхъ.—Изъ Епархіи.—Замѣтка.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Печатать дозволяется. — Варшава, 2 мая дня 1903 года.—Цензоръ, Каедральный Протоіерей П. Наллистовъ. Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа Краковское-Предмѣстье, № 3.